

Ф.Г. Жарский

Трунов

ТРУНОВ ПАВЕЛ — персонаж цикла рассказов И. Бабеля «Конармия», командир эскадрона Первой Конной. О нем рассказано от имени Лютова в новелле «Эскадронный Трунов».

Трунов жесток и «заводил всегда с пленными нескончаемую канитель». Лютов рассказывает о ссоре с ним по этой причине.

Эскадрон взял однажды в плен десять поляков. «Они были в нижнем белье, когда мы их брали. Куча одежды валялась возле поляков, это была их уловка для того, чтобы мы не отличили по обмундированию офицеров от рядовых... но Трунов решил добыть истину».

«Офицера, выходи!» — скомандовал он, подходя к пленным, и вытащил револьвер. Один из пленных вышел вперед со словами: «Край той войне, вси офицер утик...» Показывая эскадронному свои руки, поляк, рыдая говорил, что этими пятью пальцами он вырастил свою семью. «Старик задохся, закачался... и упал перед Труновым на колени». Эскадронный решил делать пробу одежды. «На кого придется — тому крышка». Он «выбрал из кучи тряпья фуражку с кантом и надвинул ее на старого». «Впору», — пробормотал Трунов и всунул пленному саблю в глотку».

Лютов стал составлять список оставшихся пленных, казак Андрюшка Восьмилетов ему помогал, подводя каждого поляка к Лютову. Напуганные «пленные выли и бежали от Андрюшки, он гнался за ними и брал в охапку...».

Лютов «кое-как записал восемь человек, номера их частей, род оружия и перешел к девятому». Девятым был юноша «в триковой фуфайке и в егеревских кальсонах».

Андрюшке Восьмилетову его кальсоны показались подозрительными, и он «спросил строго:

— Откуда сподники достал?

— Матка вязала, — ответил пленный...

— Фабричная у тебя матка, — сказал Андрюшка, — наш брат таких нешивал...

Он хотел уже отвести девятого пленного к остальным, но Трунов с двадцати шагов разнес юноше череп выстрелом из карабина.

«...Мозги поляка посыпались мне на руки. Тогда Трунов выбросил гильзы из ружья и подошел ко мне.

— Вымарай одного, — сказал он, указывая на список...

— Не стану вымарывать! — закричал я изо всех сил. — Было десять, стало восемь, в штабе не посмотрят на тебя, Пашка...

— В штабе через несчастную нашу жизнь посмотрят, — ответил Трунов...»

Далее рассказывается о героической гибели Трунова, решившего дать бой приближающимся вражеским аэропланам с американскими летчиками. Трунов отослал свой эскадрон к лесу, написал донесение командиру полка, «стянул с себя сапоги» и отдал их товарищам, а сам вместе с Андреем Восьмилетовым остался у пулеметов и стрелял по аэропланам. Аэропланы «снизились на триста метров и расстреляли из пулеметов сначала Андрюшку, потом Трунова». «Все ленты, выпущенные нашими, не причинили американцам вреда», но бойцы спасли эскадрон, оставшийся незамеченным летчиками.

«Трунова, покойного нашего командира, мы отвезли в готический Сокаль и похоронили его там на торжественном месте — в общественном саду...»